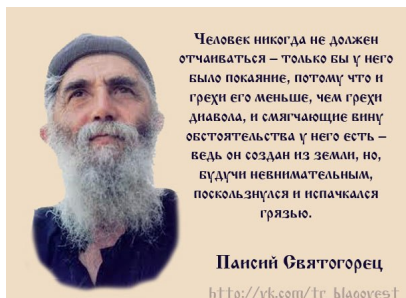

Как-то раз, после одного из своих выездов в мир, Старец сказал: «Сегодня грех вошел в моду. Из тех людей, с которыми я встречался и беседовал, на исповеди было менее десяти процентов. Я испытываю потребность исповедоваться каждый день, а они – не находят в себе грехов!»

□□□ Сам Старец жил в другом духовном пространстве. Он оценивал свои поступки иначе, чем люди мира сего. Для других он всегда находил смягчающие вину обстоятельства, однако самого себя – судил строго. Он говорил: «Залог того, что кто-то ведет подлинную духовную жизнь, это – большая строгость к себе самому и – много снисходительности к другим. Человек не должен использовать каноны, как пушки, против других людей». Старец занимался тонким духовным деланием. Он каялся, исповедовался и, подражая Святым, с любочестием совершал подвиги и соблюдал монашеские правила, будучи побуждаем к этому лишь собственным произволением. Он говорил: «Когда Святые называли себя грешниками, они в это верили. Их духовные очи стали подобны микроскопам, и свои даже незначительные – прегрешения – они видели как большие грехи».

□□□ Когда Старец говорил о себе самом, могло создаться впечатление, что он великий грешник. Он напряженно переживал покаяние, однако в себе испытывал утешение и радость, которые передавались и тем, с кем он общался.

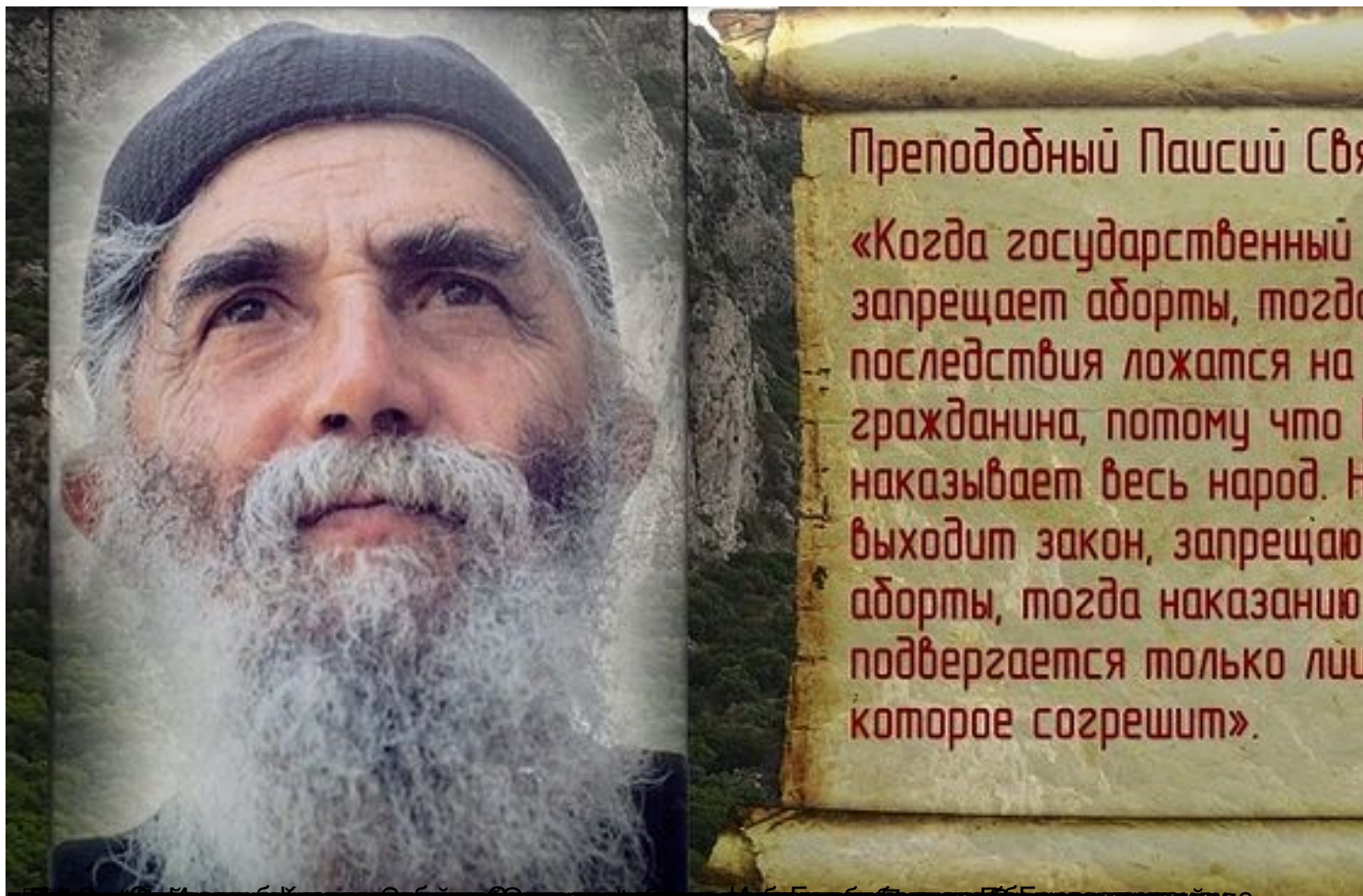

□ Когда Старец видел, что человек кается и меняет образ жизни с греховного на добродетельный, он не скрывал радости. Он сострадал вместе с кающимися и укреплял

их. Своей любовью он, словно смазкой, покрывал грехи кающихся и помогал им прийти к покаянию. Он удивлялся и огорчался, видя, что падение в грех приводит людей к малодушию и отчаянию. Он говорил: «Но ведь есть покаяние! Неужели твои грехи превосходят милость Божию?» И добавлял: «Меня не интересует – насколько великий грешник тот или иной человек. Меня беспокоит, познал ли он самого себя. Бог будет судить каждого из нас в соответствии с тем деланием, которое мы совершили по отношению к своему ветхому человеку. Если душа отсекает свои недостатки, то она предстает пред Христом прекрасной».

Старец огорчился из-за того, что «люди потеряли чувство покаяния. Они грешат, и совесть их в этом не обличает. Хотя у нашего внутреннего человека столько работы, что она никогда не кончится. Покаяние никогда не заканчивается, подобно тому как над резной деревянной иконой можно трудиться с увеличительным стеклом хоть всю жизнь. Если человек не начнет работать над самим собой, то диавол найдет ему другую работу – заниматься другими. Необходимо стяжать духовную чуткость. Христианин должен увидеть страсти, живущие у него внутри, каяться в них, а не стараться их забыть. Европейцы, как крышкой, покрывают сверху свою совесть, а потом живут так, что их нельзя назвать ни больными, ни здоровыми. Если в нашей духовной жизни происходит падение, то нам надо не расстраиваться, а приводить себя в порядок. Я, когда видел какой-то из своих грехов, – радовался. Я радовался тому, что мне открылась одна из моих ран и я могу ее исцелить. Вот, предположим, человек разбивает стакан и после этого смеется. Беда не в том, что он разбил этот стакан, а в том, что он не осознает того, что он сделал. Раз он смеется, раз он не осознает своей ошибки, то он будет разбивать стаканы еще и еще. Печаль человека должна соответствовать степени его прегрешений, потому что в противном случае он будет впадать в те же самые грехи».

Преподобный Паисий Святогорский
«Когда государство запрещает аборт, тогда последствия ложатся на гражданина, потому что наказывает весь народ. Когда выходит закон, запрещающий аборт, тогда наказанию подвергается только лицо, которое согрешил».